К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 343.12

Н.М. БУКАЕВ, Е.И. ВЛАСЮК

Важным условием реализации назначения уголовного судопроизводства является взаимодействие следователя в ходе предварительного расследования с органами внутренних дел, которое, по мнению В. В. Вандышева, обусловливается общностью стоящих целей и задач и специфичностью применяемых сил, средств и методов в борьбе с преступностью, а также самостоятельностью следователя [3, с. 170].

Анализ следственной и судебной практики показывает, что несогласованность между следователем и различными подразделениями и службами органов внутренних дел, неурегулированность их взаимодействия на уровне уголовно-процессуального закона отражается на процессе производства по уголовному делу.

При рассмотрении процессуальных форм взаимодействия следователя с органами внутренних дел мы будет исходить из того, что под взаимодействием, как справедливо отмечает В. А. Михайлов, следует понимать единовременное (разовое) или достаточно продолжительное (длительное по времени) объединение сил, средств и методов для достижения задач выявления, быстрого и полного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, изобличения виновных и обеспечение правильного применения закона, с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию, и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден [7, с. 18].

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ органы внутренних дел РФ и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения) полиции отнесены к органу дознания, на который возлагаются осуществление предусмотренных УПК РФ полномочий, что является фундаментом и исходной предпосылкой их взаимодействия со следователем.

Исходя из процессуальной самостоятельности, при взаимодействии с органами внутренних дел следователю принадлежит руководящая роль. Он вправе давать им обязательные для исполнения поручения и требовать от них содействия. При этом процессуальное взаимодействие следователя с органами внутренних дел может осуществляться только на основе положений уголовно-процессуального закона, предопределяется их процессуальным положением и имеет различные формы.

Следует отметить, что понятие форм взаимодействия нередко смешивается с понятием его способов. Полагаем, при определении понятия формы взаимодействия следует исходить из понимания формы как связи и способа взаимодействия частей и элементов предмета и явления. Такой подход позволяет рассмотреть формы взаимодействия как способ организации и осуществления взаимодействующими органами совместной деятельности по решению стоящих перед ними задач. При этом формы организации взаимодействия показывают, каким образом одна сторона побуждает другую сторону к выполнению тех действий, которые необходимы для нее. Формы осуществления взаимодействия показывают, каким образом его участники решают стоящие перед ними задачи.

Таким образом, можно сделать вывод, что форма взаимодействия представляет собой вид связи между участниками взаимодействия и те средства, с помощью которых достигается согласованность в их деятельности. Взаимодействие следователя с органами внутренних дел осуществляется в определенных формах. Они могут быть процессуальными и непроцессуальными. И. Ф. Герасимов называет процессуальные формы основными формами взаимодействия органов следствия и дознания, так как они придают взаимодействию правовой характер. Однако они неизбежно порождают различные организационные и тактические связи и взаимоотношения, которые по своему назначению способствуют более рациональному и эффективному практическому использованию процессуальных форм. Поэтому можно считать, что организационно- тактические формы взаимодействия выполняют вспомогательную роль по отношению к процессуальным [4, с. 145]. В криминалистической и процессуальной литературе имеется несколько работ, авторы которых не выделяют отдельно непроцессуальные формы и рассматривают их вместе с процессуальными [8, с. 143]. По этому поводу И. Ф. Герасимов отметил, что «не совсем

верно уравнивать формы взаимодействия, предусмотренные законом, с формами, возникающими и сложившимися в практической деятельности, но не регулируемыми нормами права» [4, с. 133]. А. Н. Балашов, аналогично И. Ф. Герасимову, в качестве основания деления форм взаимодействия следователя и органа дознания на процессуальные и непроцессуальные, рассматривает закрепление их нормами уголовно-процессуального закона. По его мнению, если в результате согласованной деятельности выполняются действия, порядок которых регламентирован процессуальными нормами, то такая форма взаимодействия является процессуальной. Если кем-либо из субъектов взаимодействия выполняются непроцессуальные действия, эту форму взаимодействия следует отнести к организационным [1, с. 31].

По нашему мнению, процессуальной формой взаимодействия следователя с органами внутренних дел является вид связи между участниками взаимодействия, закрепленный в УПК РФ. Нарушение процессуальных форм взаимодействия может привести к признанию доказательств недопустимыми, которые не будут иметь юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Процессуальное взаимодействие следователя в ходе предварительного расследования с органами внутренних дел представляет совместную согласованную деятельность следователя и их должностных лиц, направленную на успешное проведение процессуального действия под руководством следователя, принявшего дело к своему производству, при неукоснительном соблюдении установленного законом процессуального порядка расследования дела и обеспечении прав и законных интересов участников процесса.

А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский пишут, что основной процессуальной формой взаимодействия является поручение следователя (или отдельное поручение), под которым понимается письменное обращение к другому органу расследования с предписанием о производстве процессуальных или розыскных действий в связи с расследуемым уголовным делом [9, с. 120].

Анализируя рассматриваемую процессуальную форму взаимодействия, отметим, что в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ законодатель указывает виды письменных поручений следователя, которые он может давать органу дознания. К таким поручениям, в частности, относятся: о проведении оперативно-розыскных мероприятий; о производстве отдельных следственных действий; об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получении содействия при их осуществлении.

Относительно исполнения постановлений, по этому поводу А. П. Кругликов высказывает справедливое замечание. В названном пункте, пишет автор, говорится, что следователь может поручить органу дознания исполнение постановлений об аресте, но не объяснено, что же следует понимать под арестом. В УПК РСФСР 1960 года в п. 16 ст. 34 содержалось понятие ареста: «Арест – заключение под стражу в качестве меры пресечения». В УПК РФ аналогичное понятие отсутствует. В то же время в УПК РФ есть положения, относящиеся к домашнему аресту (ст. 107), к наложению ареста на имущество (ст. 115), к наложению ареста на ценные бумаги (ст. 116) и др. [6, с. 180–181]. Полагаем, такая неопределенность формулировки на практике может привести к нарушениям процессуальных прав граждан.

В. М. Усынин, рассуждая о процессуальных формах взаимодействия следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, делает вывод, что важнейшей формой взаимодействия по уголовным делам выступает следственная группа, деятельность которой должна быть обеспечена оперативным сопровождением в течение всего процесса производства по уголовному делу [10, с. 6].

Однако Е. С. Безруких следственно-оперативную группу рассматривает как основную организационную форму взаимодействия, а к процессуальным она относит такие формы взаимодействия, как:

– совместное рассмотрение следователем и сотрудником оперативного подразделения материалов проверки заявлений и сообщений о готовящихся и совершенных преступлений в целях решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ;

– принятие органом дознания розыскных и оперативно-розыскных мер по делам, переданным следователю до установления лица, совершившего преступление (ч. 4 ст. 157 УПК РФ);

– выполнение органом дознания поручений и указаний следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ);

– осуществление органом дознания по мотивированному постановлению следователя привода свидетеля, потерпевшего,

подозреваемого и обвиняемого (ч. 1 ст. 113 УПК РФ);

– принятие органом дознания по приостановленному уголовному делу оперативно-розыскных мер для установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 2 ст. 209 УПК РФ);

– розыск лица, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого (п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ);

– выполнение органом дознания отдельных поручений следователя в случае производства следственных или розыскных действий в другом районе (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) и др. [2, с. 36–61].

Считаем необходимым заметить, что предлагаемые процессуальные формы взаимодействия следователя с органами внутренних дел не всеми учеными-процессуалистами воспринимается однозначно. Так, в частности, Л. С. Каплан утверждает, что до возбуждения уголовного дела или до принятия его к своему производству конкретным следователем не является юридическим фактом возникновение той или иной процессуальной формы взаимодействия, так как взаимодействие предполагает сотрудничество между конкретным следователем и оперативным сотрудником, а зачастую последний, возбудив уголовное дело, не знает, к какому следователю оно потом попадет в производство. Следователи же в ходе производства предварительного следствия достаточно часто не нуждаются в помощи сотрудников оперативных подразделений [5, с. 40–41].

Как представляется, с данным мнением нельзя согласиться, поскольку согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ орган дознания, следователь осуществляет процессуальную деятельность по проверке сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. При проверке сообщения о преступлении следователь вправе давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Анализ норм УПК РФ показал, что к процессуальным формам взаимодействия следователя и органа внутренних дел относятся следующие:

– принятие, проверка сообщения о преступлении;

– представление оперативными подразделениями следователю результатов ОРД;

– выполнение письменных поручений следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий;

– содействие следователю в обнаружении, фиксации, изъятии, упаковке, а также сохранении предметов и следов преступления, отборе сравнительных и контрольных образцов;

– розыск лица, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого и др.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что следователь сам определяет процессуальную форму, характер и пределы предполагаемого взаимодействия с органами внутренних дел в ходе предварительного расследования. Основанное на строгом соблюдении закона взаимодействие следователя и органов внутренних дел является необходимым условием повышения эффективности предварительного расследования.

1. Балашов А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1973.
2. Безруких Е.С. Особенности взаимодействия следователя и оперативного работника на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков [Текст] / Е.С. Безруких: дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2003.
3. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов [Текст] / В.В. Вандышев. М. : Контракт, Волтерс Клувер, 2010. 720 с. / СПС «КонсультантПлюс».
4. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975.
5. Каплан Л.С. Взаимодействие следователя с органами дознания : дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2000.
6. Кругликов А.П. Исполнение органом дознания постановлений следователя – форма их взаимодействия [Текст] / А.П. Кругликов // Успехи современного естествознания. 2010. № 3. С. 180–181.
7. Михайлов, В.А. Основы организации раскрытия и расследования преступлений [Текст] / В.А. Михайлов // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы: сб. материал. всерос. науч.-практич. конф. в 2-х ч. М. : Академия управления МВД России, 2012. Ч. 1.
8. Онищук З.М. Следователь в советском уголовном процессе : дисс. ... канд. юрид. наук. Киев, 1964.
9. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник [Текст] / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : КНОРУС, 2008. // СПС «КонсультантПлюс».
10. Усынин В.М. Процессуальные формы взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного процесса [Текст] / В.М. Усынин. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005.